

Снова открыв глаза, Ло встретил знакомый взгляд золотых глаз из своей памяти.

Гу Юань — всё та же бесстрастная: резкие черты лица, уголки губ чуть опущены вниз, с первого взгляда — человек, с которым трудно поладить.

Но в тот миг, когда она увидела, что Ло очнулся, в этих нелюдимых глазах вспыхнула тревога, а голос стал тихим и нежным:

— Как ты? Нигде не болит?

Ло приоткрыл рот.

Зрачки у Гу Юань были золотыми — значит, она тоже, как и он, восстановила воспоминания.

Ло не сразу нашёлся, как к ней обратиться. Юань? Гу Юань? В этот момент любое обращение казалось неуместным.

В конце концов он тихо произнёс:

— Плохо, Юань-Юань. Голова очень болит.

В голосе звучало что-то похожее на каприз.

Лишь произнеся это, он заметил, что лежит у Гу Юань в объятиях. Слегка пошевелился, собираясь высвободиться, — но рука, сжимавшая его за талию, только стиснула крепче, а в голосе прорезалась тревога:

— Как болит? Дай посмотрю.

Хм? Он всего лишь пококетничал — а Гу Юань опять приняла всё за чистую монету.

Ло запрокинул голову — и с удивлением обнаружил, что глаза у неё теперь самые обычные, чёрные. Словно золотая искра, только что мелькнувшая в них, ему просто привиделась.

Тут он вспомнил: с самого момента пробуждения Гу Юань говорила с ним на общем языке.

Значит, не знает, что он вспомнил прошлое?

Клеменс, который только что им противостоял, куда-то исчез. Здесь остались только они двое. И в Ло некстати проснулся озорной интерес. Он сделал вид, что что-то припоминает:

— Мм... Просто вдруг увидел кучу чужих воспоминаний, вот голова и разболелась.

— В воспоминаниях я был слепым. Меня вырастил некий человек по имени Юань. Он мне очень-очень нравился, но когда он почувствовал это — начал меня избегать.

Ло негромко усмехнулся, неспешно убрал её руку и выбрался из объятий. Голос — рассеянный, почти небрежный:

— Остальное забыл. Наверное, просто сон — что-то про прошлые жизни. Довольно занятно, в общем-то.

Он наблюдал, как в глазах у Гу Юань потрясение медленно угасает, уступая место тихому разочарованию. Но та так и не произнесла ни слова — молча слушала, будто всё это её ничуть не касалось. Идеальный читатель.

Ло был немного разочарован её безразличием. Не удержался — потянул её за рукав:

— А ты что думаешь?

— А... — Гу Юань встрепенулась, словно выходя из оцепенения, опустила взгляд и тихо сказала: — Наверное, и правда сон. Скорее всего, на тебя повлияли ложные воспоминания, созданные Императором насекомых.

Она не считала, что прошлое могло быть для Ло чем-то хорошим. Ни преследование богов, которые его неправильно поняли, ни тысячелетия слепоты после перерождения — жизнь, целиком зависевшая от неё одной.

Лучше не помнить. Достаточно, что помнит она сама.

Гу Юань помнила всё.

Точнее — в тот самый миг, когда она увидела Клеменса, в глубине что-то начало медленно открываться.

Сначала всплыло воспоминание о том, как она управляла самкой-мусоросборщиком, впервые очнувшись на Мусорной планете. Потом — нелепый провальный экзамен по истории в студенческие годы. Дальше — легко, без усилий — потянулись воспоминания, скрытые в самой глубине. Именно поэтому она произнесла «Ло Юй» почти одновременно с Клеменсом.

Она вспомнила маленький чёрный шарик — наивного, неловкого Лошивида. И Ло Юй — того, кто в последний миг обнял её, покрытый кровью, с лёгкой улыбкой на губах.

Честно говоря, в тот момент, когда Ло Юй обнял её и ледяной поцелуй снова лёг на губы, Гу Юань уже пожалела обо всём.

Лишь тогда она поняла, насколько смехотворны были все её прежние терзания. И лишь тогда наконец осознала, почему Ло Юй был так непохож на Лошивида.

Он старался ей понравиться.

Этот ребёнок, выращенный ею с нуля, знал её вкусы лучше кого-либо. Незрячий — и всё равно умудрялся безошибочно принимать тот облик, который ей нравился больше всего. Лишь бы удержать её взгляд. Лишь бы заслужить её любовь.

Каким бы он ни был — любой Ло оставался тем же избалованным, недолюбленным ребёнком. С силой, способной разрушить небо и землю, — и без капли честолюбия. Только одно желание: быть рядом с ней.

Всё было просто. Это она сама себя запутала — и причинила боль Ло.

Выражение лица Гу Юань незаметно потемнело.

Ло раздражённо цокнул языком. Глядя на неё — молчаливую, потупившую взгляд, — он почувствовал внезапный укол раздражения.

Он-то рассчитывал, что Гу Юань будет корить его за потерю воспоминаний, хотел насладиться её расстроенным видом. Но это её отношение — «ну и ладно, что нет воспоминаний» — что это вообще такое?

Он прямо схватил её за воротник, так что ей пришлось нагнуться:

* «О чём ты думаешь, Юань?»*

Поймав её ошеломлённый, растерянный взгляд, Ло наконец почувствовал что-то похожее на удовлетворение.

Словно мстя за только что услышанные слова, он потянулся вверх — и поцеловал её в губы.

Это был поцелуй, похожий на укус. Казалось, в нём спрессованы все миллионы лет подавленного, что он только что видел в воспоминаниях, — яростный, хищный, будто в

следующую секунду он готов был проглотить Гу Юань целиком.

Та поначалу слабо пыталась вырваться, но, почувствовав его состояние, замерла — покорно стояла, согнувшись, пока он безраздельно властвовал над её ртом.

Дыхание смешалось. Левой рукой Ло держал её за воротник, правая — почти бессознательно скользнула на её спину, туда, где у зергов вырастают крылья.

Гу Юань едва заметно вздрогнула, но не шелохнулась. Её чёрные глаза, казалось, вышли из повиновения — по ним медленно расплывались золотые огни.

Этот поцелуй, которому, казалось, не будет конца, оборвался — невесомо, почти неощутимо. Ло коснулся губами уголка её рта.

Жест, который можно было бы счесть легкомысленным. Но Гу Юань застыла — это место было ей слишком хорошо знакомо.

* «О чём ты думала?»*

Пока та не успела прийти в себя, Ло спросил снова — и, не дав ответить, продолжил сам:

* «Ты правда думаешь, что мне лучше без прежних воспоминаний? Что, прежний я был такой позорный? Настолько тебе не нравился?»*

Он прекрасно знал, что у неё на самом деле на душе — но намеренно перевирал смысл её слов, возмущался, жаловался, а под конец притворился обиженным:

* «Я рассердился. Не хочу с тобой разговаривать».*

* «Нет, подожди».*

Гу Юань нахмурилась и начала подбирать слова:

* «Я просто думала, что раньше я была к тебе не очень хорошей. И тебе жилось нехорошо. Вспоминать об этом — невелика радость. Это не значит, что прежний ты мне не нравился».*

* «Ло мне очень нравится. Любой Ло — в любое время».*

Ло рассчитывал лишь немного разрядить внезапно сгустившуюся атмосферу — но это искреннее признание выбило у него почву из-под ног. Он пробормотал чуть слышно:

* «Раз нравлюсь... значит, не так уж и нельзя тебя простить».*

Гу Юань посмотрела на него — такого неловкого, такого упрямого — и улыбнулась глазами.

* «Тогда... сколько ты всего вспомнил?»*

Ло не торопился с ответом. Сначала медленно, бережно взял её руку в свою — полюбовался тем, как их пальцы переплелись, — и только потом сказал:

* «Всё».*

Гу Юань дёрнулась, словно обожглась. Кончики ушей начали медленно краснеть. Не будь Ло сейчас крепко держать её за руку — она бы, пожалуй, испарилась на месте.

* «... Всё?»*

Она повторила это слово с неверием в голосе.

То есть Ло помнит всё?

С того момента, как она исчезла во время войны богов — и до того, как выстроила крошечный мирок и заперла его там? Он теперь знает всё это?

Она думала, что Ло в лучшем случае вспомнит слепые годы до Большого взрыва. В то время он не знал ни об их прошлом знакомстве, ни о её действиях, которые иначе как заточением не назовёшь. С этим она ещё могла бы как-нибудь справиться. Но теперь —

#Я взяла умершего у меня на глазах возлюбленного и вырастила его, как домашнего питомца. Растила с детства, как полная ненормальная. И теперь меня раскрыли. Что делать, помогите, очень срочно#

* «Да».*

Ло не удержался — свободной рукой щёлкнул её по кончику уха, потом снова принялся играть с её пальцами. В голосе — ласковая, тягучая нота:

* «Юань-Юань так хорошо ко мне относится. Всякий раз подбирает и тащит домой растить. Тебе ведь нравилось, когда я — потерявший память — к тебе прилипал и весь мой мир был только ты, да? Нравилось это ощу... мм-мм-мм!»*

Гу Юань зажала ему рот ладонью:

* «Хватит!»*

Но, как всегда, — без малейшего усилия. Рта она так и не зажала по-настоящему.

Под её ладонью губы чуть изогнулись — улыбнулись. А потом послышался тихий вздох:

* «Такая извращенка...»*

Гу Юань:! Да сказано же — заткнись!

Но в следующую секунду Ло убрал её руку, перевернул ладонью вверх — и поцеловал в дрогнувший тыл кисти.

* «Но мне это очень нравится».*

Мозг Гу Юань завис.

Возвращать их обоих к реальности пришлось Ло — он усмехнулся и перевёл разговор:

— Итак, Юань-Юань, где мы сейчас находимся? И где Клеменс? У меня с ним ещё есть незаконченные дела.

Увидев, что он больше не цепляется намеренно за прошлое, Гу Юань облегчённо выдохнула:

— Клеменс потратил слишком много сил, чтобы погрузить этот мир в иллюзию. Засел где-то в глубине и отказывается показываться в своём истинном облике.

— Незадолго до этого его настоящее тело на звёздном улье атаковали. Иллюзия частично рассыпалась — именно поэтому у нас внезапно вернулись воспоминания.

— Когда я очнулась, я схлестнулась с его призрачной проекцией. Он ушёл зализывать раны — куда, неизвестно. Но в любом случае поддерживать иллюзию на весь мир ему теперь не под силу. Все на улье — и зерги, и пришлые боги — постепенно приходят в себя.

Гу Юань говорила ровно, но в уголках губ невольно мелькнула насмешка:

— Мы-то ладно — еле добрались сюда после тяжёлых ранений. Но эти боги явились поглазеть на чужое представление — и тоже умудрились попасться. Ничего не скажешь: слишком долго длился мир. Привыкли к тихой жизни. Вот и сидели на улье, как мухи в янтаре, не один десяток лет.

— Ясно.

Ло схватил её за руку и потащил за собой.

— Пошли! Немедленно возвращаемся на улей и вытаскиваем эту тварь на свет!

Гу Юань беспомощно рассмеялась, но не стала противиться — пошла следом. В конце концов, драться она не любила. Но раз уж дошло до того, что обидели Ло, — надо проучить.

Она шла на шаг позади — Ло тащил её за собой, — и поэтому не видела его лица.

А Ло шёл и думал.

Он помнил теперь всё. Понимал характер Гу Юань — хотя и не до конца. Прежде он думал: всё, что она делает, — это просто её мягкость и снисхождение к нему.

Но...

Гу Юань, которая после его «сна» выстроила целый мир, лишь бы его вырастить, — неужели она и правда могла только из-за потери памяти покориться давлению Клеменса и Ассоциации защиты самцов и просто уйти?

Это не вязалось.

Ло вспомнил об исследовательском институте, который в последнее время упоминался снова и снова. В глазах мелькнул задумчивый огонёк.

Ассоциация говорила, что он создан для контроля над инопланетными формами жизни. У Ю сказала, что на самом деле там изучают, как помочь этим тварям чувствовать эмоции.

Но Ло не верил ни тем ни другим.

В том институте наверняка скрывалось что-то ещё. И знала об этом только Гу Юань.

Рука, сжатая в его ладони, была тёплой. Гу Юань шла рядом. Ло прищурился — губы сами собой растянулись в улыбке, полной лукавого предвкушения.

Ничего. Сначала разберутся с Клеменсом. А потом он медленно, методично всё из неё вытянет.

<http://bllate.org/book/18297/1755982>